

не значить, что никто не будет исполнять нравственные предписанія, если онъ не вѣритъ въ безсмертіе. Всегда найдутся люди, которые будутъ достаточно неослѣдовательны или капризны, чтобы дѣлать то, въ чемъ нѣтъ никакого смысла. Поэтому легко могутъ встрѣтиться такіе люди, которые, не вѣря въ безсмертіе, все-таки будутъ стараться исполнять нравственные предписанія. Они могутъ такъ поступать или въ силу привычки къ извѣстному поведенію, или же потому что лично имъ больше *нравится* поступать такъ, а не иначе, подобно тому, какъ многимъ непреодолимо нравится быть одѣтымъ по модѣ. Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для многихъ кажется болѣе красивымъ, болѣе эстетичнымъ, не противорѣчить своими поступками нравственнымъ предписаніямъ; поэтому они будутъ исполнять ихъ, хотя бы и не видѣли въ нихъ ровно никакого смысла — просто ради своего удовольствія, какъ бы изъ-за эстетическаго наслажденія. Но если проанализировать понятіе «смыслъ жизни» и не забывать, что въ немъ подразумѣвается *дѣйствительная пригодность* для достиженія абсолютно цѣнной цѣли, то мы должны согласиться, что при отсутствіи безсмертія подчиненіе жизни нравственнымъ требованіямъ придаетъ ей также мало смысла, какъ и ея подчиненіе требованіямъ моды; очень можетъ быть, что жизнь, согласная съ нравственнымъ закономъ, и въ этомъ случаѣ окажется болѣе пріятною, красивой, эсте-